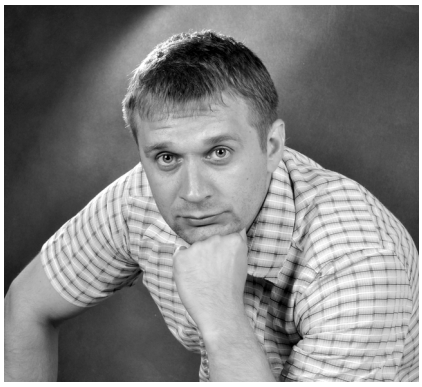
В новую жизнь. Художник А. Чербадзе. Конец 1940-х – начало 1950-х гг. (?)

УДК 94(314.72)(470)

.



Пискунов С.А.

К вопросу о текучести плановых аграрных переселенцев в областях-реципиентах РСФСР (вторая половина 1940-х — 1980-е гг.)

Пискунов Сергей Александрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России и специальных исторических дисциплин Благовещенского государственного педагогического университета
E-mail: grew5@mail.ru

В статье анализируется проблема текучести сельскохозяйственных переселенцев в областях-реципиентах во второй половине 1940-х – 1980-е гг.; на основе широкого круга источников определены причины выезда новоселов по ряду регионов РСФСР, хозяйства которых централизованно пополнялись рабочими кадрами.

Ключевые слова: выбытие новоселов, государственная политика, миграция, миграционная мобильность, плановое агарное переселение, переселенец.

Необходимость изучения сложного динамичного общественного явления – миграции – очевидна. Решение важных задач как фундаментального, так и прикладного характера обусловили повышенный интерес ученых, представлявших разные отрасли научного знания, к этому социальному феномену. Особое место занимает исследование проблем сельской миграции[1]. В тоже время, несмотря на имеющиеся солидные научные результаты, некоторые аспекты по-прежнему требуют уточнения. К последним относится, например, вопрос текучести плановых аграрных переселенцев в регионах-реципиентах РСФСР во второй половине 1940-х – 1980-е гг., выявление детерминант выбытия новоселов из мест вселения в указанный хронологический период.

[1] Подробнее см.: Алексеев А.И. Многоликая деревня (население и территория). М.: Мысль, 1990; Горбачев О.В. Экономические факторы миграции сельского населения Центрального Нечерноземья (1946–1970 гг.). Брянск: Изд–во Брян. гос. пед. ун-та, 1999; Денисова Л.Н. Исчезающая деревня России: Нечерноземье в 1960-е – 1980-е гг. М.: Издат. центр ИРИ РАН, 1996. 216 с.; Миграция сельского населения. М.: Мысль, 1970; Лавриненко М.Г., Мамон А.А. Население и трудовые ресурсы Амурской области. Благовещенск, 1974; Занданова Л.В. Переселение крестьянства в Азиатскую Россию (конец 40-х – середина 60-х гг. XX в.). Иркутск, 1997; Иоффе Г.В. Сельское хозяйство Нечерноземья: территориальные проблемы. М.: Наука, 1990; Сенявский А.С. Урбанизация в России в XX веке: Роль в историческом процессе. М.: Наука, 2003 и др.

Выгрузка имущества переселенцев. Холмск, Сахалинская область. Фото 1946 г.

Прибытие плановых переселенцев в Восточную Пруссию (Калининградская область). Фото 1947 г.

Заметим, что переселенческая политика государства, направленная на заселение многоземельных территорий, имеет своей целью не простое перемещение людских ресурсов, а их максимально возможный переход в категорию постоянного населения в так называемых «трудодефицитных» областях. Тем не менее, несмотря на систему преимуществ и льгот, предоставляемых мигрантам, часть семей все же выезжала из мест первоначального вселения. Согласно сложившейся традиции, мигрантов, не сумевших адаптироваться в регионах-реципиентах, зачисляли в категорию «обратников», а их выбытие получило название «обратничество». Однако термин «обратничество» содержит в себе определенную ограниченность, поскольку подразумевает, как отмечалось ранее, возвращение переселенца в места прежнего жительства, и не учитывает возможности его перемещения как в границах одного региона, так и за его пределами, не связанными с местом его первоначального выхода. Следовательно, для обозначения явления выбытия мигрантов из областей-реципиентов необходимо применять более универсальный термин. Поэтому в данной статье используется словосочетание «текучесть переселенцев» и синонимичное «выбытие переселенцев».

Объемы оттока новоселов в послевоенное время фиксировались работниками специально созданных органов, участвовавших в реализации политики централизованного привлечения семей в хозяйства отдельных регионов РСФСР, и ограничивались одним-двумя годами с момента прибытия новоселов. Учитывая многоступенчатую систему контроля переселенческих мероприятий, можно сделать вывод о достоверности данных, представленных в отчетах заведующих этих государственных структур, что, в свою очередь, позволяет использовать эти сведения при оценке выбытия семей из принявших их хозяйств.

Так, согласно архивным данным, Крым покинуло 9 164 семьи (53,8%) из вселенных туда в 1944–1945 гг. 17 040 семей; из Грозненской области выехало 1 900 (14,7%) семей из 12 930 прибывших туда в эти же годы, тогда как в 1946–1953 гг. отток из последней превысил 35%[1]. В Приморском крае доля выбытия в первый год с момента вселения в 1960-е гг. составила 12,0%, во второй – 24,0%, в Хабаровском крае – 8,9% и 16,0% соответственно[2].

Такая негативная обстановка не могла не беспокоить Правительство и специализированные органы, участвовавшие в реализации переселенческой политики. В директивах требовалось установить причины выездов новоселов. Так, постановлением от 20 марта 1951 г. Совет Министров РСФСР обязал исполкомы расследовать каждый случай выбытия. Переселенческое управление приказом от 14 ноября 1952 г. обязало местные отделы высылать с ежемесячным отчетом детальный анализ причин выезда новоселов с подробным описанием принятых мер по решению этой проблемы. И подобного рода указания, согласно архивным источникам, давались неоднократно[3].

Данные о причинах выезда новоселов содержатся, главным образом, в отчетах местных органов, участвовавших в реализации переселенческой политики. Так, амурским переселенческим отделом было установлено, что 78,0% семей 1950–1952 гг.[4]. вселения выбыли самовольно, главным образом по причине «некачественного» отбора; лишь 9% из-за хозяйственного неустройства; 8% – по рекомендации о смене климата; наконец, 5% были призваны в армию[5]. В 1959–1960 гг.[6] детерминанты выбытия новоселов были следующими: наиболее существенной стали выезды по причине «не понравилась местность, климатические условия» – 40%; 38% устроились на работу в промышленность; только 7% по причине хозяйственного неустройства; по семейным обстоятельствам (смерть главы семьи, развод) – 5%; 6% отказались от вселения без объяснения причины; и 4% были исключены из хозяйств в связи с нарушениями ими трудовой дисциплины[7]. Из приведенных данных следует, что доля выехавших из-за хозяйственного неустройства составляла 7–9%. Так, указано, что 18 семей 1950–1952 гг. вселения выехали по этой причине. Однако, этим же отделом, предоставившим сведения в республиканское (РСФСР) Переселенческое управление, отмечалось, что в 1950 г. выбыло 86 семей, из них 41 вследствие неудовлетворительного обустройства[8]. Выявленное, казалось бы, несоответствие объясняется несколькими причинами.

Во-первых, это вызвано особенностями учета. В анализ были включены не все семьи, принятые за 1950–1952 гг. и

---

[1] ГАРФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 19. Л. 144; Д. 90. Л. 21, 32–33; Д. 99. Л. 98–100, 102, 104, 111; Д. 155. Л. 9, 36-37, 69, 73-74, 108, 110, 112, 114, 138, 144, 155, 199, 228–229, 234, 255; Д. 156. Л. 167; Д. 166. Л. 60, 97, 176, 206; Оп. 2. Д. 597. Л. 4–5, 32; Д. 598. Л. 37, 72, 78, 82; Д. 604. Л. 121–123, 141; РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 598. Л. 13, 20, 157.

[2] Пискунов С.А. Реализация политики аграрного переселения на Дальнем Востоке СССР в 1960-е – середине 1980-х гг. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2015. № 1 (198). С. 149.

[3] ГАРФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 97. Л. 117-118; Д. 72. Л. 26; Ф. А-518. Оп. 1. Д. 216. Л. 15.

[4] Всего выбыло в 1952 г. из колхозов 190 семей, в том числе вселения 1950–1951 гг. 174 семьи.

[5] ГААО. Ф. Р-22. Оп. 3. Д. 29. Л. 7.

[6] Всего выбыло за 1959–1960 г. по состоянию на 1 января 1961 г. 808 семей, из них данные приведены по 452 (55,94%).

[7] ГААО. Ф. Р-22. Оп. 3. Д.60. Л. 25–26.

[8] Там же. Д. 17. Л. 8–9.

Слева – ремонт трактора, Амурская область (1947); в центре – на капустном поле Краснореченского совхоза (Хабаровский край, 1950); справа – просушка и очистка риса в Ханкайском рисоводческом совхозе (Приморский край, 1948). Фото с сайта http://rgakfd.altsoft.spb.ru/

выбывшие за аналогичный период, а только выехавшие в 1952 г. Следовательно, в первый год после вселения наиболее существенной причиной для выезда, вероятно, было хозяйственное неустройство. По крайне мере, в 1950 г. этот показатель превысил 50%. А в последующие годы на первый план выступали детерминанты иного рода, что, видимо, нашло свое отражение в приведенной отделом статистике.

Во-вторых, в задачу переселенческих отделов областей-реципиентов входила не просто организация встречи новоселов, а обеспечение их трудового и хозяйственного устройства. Указав «неудовлетворительное устройство» как основную причину выбытия новоселов, отделы тем самым признавали свою бездеятельность, а попросту – невыполнение возложенных обязательств. А за «чистоту своей репутации» они боролись весьма усердно. Так, в п. 2 постановления Совмина РСФСР от 8 июня 1960 г. отмечалось «неудовлетворительное руководство хозяйственным устройством переселенцев…», результатом которого стал отток новоселов. Хабаровский крайисполком с этим не согласился, объясняя текучесть переселенцев их «некачественным» отбором в областях-донорах, тем самым просил отменить п. 2 постановления. Госплан РСФСР и Главное Управление переселения и организованного набора рабочих (РСФСР), рассмотрев эту просьбу, пришли к мнению: признав факт «некачественного» отбора и негативных последствий наводнения в крае, все же главной причиной выезда новоселов посчитали «очень серьезные недостатки в хозяйственном устройстве»[1].

Охарактеризуем наиболее существенные причины оттока переселенческих семей.

Под собственно «хозяйственным устройством» понималось прежде всего обеспечение новоселов домами с надворными постройками. Трудности со своевременным выделением переселенческого жилья были особенно характерны для второй половины 1940-х – 1950-х гг. Обусловливалось это как объемами переселения, особым порядком финансирования, предполагавшем поквартальное выделение денежных средств на строительство и ремонт домов, тогда как основной поток переселенцев приходился на 1–2 кварталы года, так и отсутствием организации, занимавшейся только переселенческим строительством[2]. В такой ситуации правления колхозов и дирекции совхозов вынуждены были предоставлять новоселам недостроенное, низкого качества жилье, заселять один дом несколькими семьями, подселять к старожилам. Так, в колхоз «им. Калинина» Ленинского района Еврейской автономной области прибыло 7 семей, которые были поселены в дома, где содержался скот, отсутствовали печи. В письме переселенца из Советского района Амурской области читаем: «Опишу о своей жизни. Домов нет, живем в землянках. Председатель колхоза говорит, а зачем Вы сюда ехали, кто Вас просил. Просим сообщить в Тамбовский переселенческий отдел и чтоб они сюда написали…». В Биробиджанском районе Еврейской автономной области семья была размещена в неотремонтированном доме, где находились свиньи, куры и козы. В Приморском крае переселенец с беременной женой проживали в сарае…[3].

Значительным был отток по причине «некачественного» отбора переселенцев, под которым понималась вербовка семей, не соответствующих условиям, что, вероятно, объяснялось погоней за формальным выполнением плана[4]. В этой группе выделялись, во-первых, часть граждан, не подходившая на переселение из-за болезни или предельного возраста. Во-вторых, авантюристы, так называемые «летуны», «туристы», использовавшие бесплатный проезд с целью трудоустройства на промышленные предприятия, желавшие посмотреть на мир и т.д. Еще одной категорией были новоселы, не имевшие сельскохозяйственной специальности и стажа работы в селе. Например, в 1958 г. в Приморье из 1 305 прибыло 805 (61,69%) семей рабочих[5]. Кстати, на «некачественный состав» переселенцев обращалось внимание еще в конце XIX – начале XX вв. В частности, отмечалось: «…Правительство в 90-х … несколько улучшило материальную обстановку нашего переселенческого движения. Но с тем вместе оно ослабило ту духовную силу, которая двигала переселенцами, – и чем дальше шло улучшение материальной обстановки переселения, тем в большей степени переселенцы-герои, переселенцы-пионеры заменялись серою, инертною переселенческою массой…»[6].

Выезжали семьи и из-за недостатка школ, культурно-бытовых, медицинских и детских садов[7]. Эти проблемы понимала и власть. Так, в постановлении Совмина РСФСР от 14 апреля 1964 г. были отмечены недостатки в строительстве детских и культурно-бытовых учреждений на Дальнем Востоке. А на заседании коллегии Главка в 1962 г. представитель Приморья А. Даниленко, давая анализ проводимой в крае переселенческой политики, отметил, что в

[1] ГАХК. Ф. 137. Оп. 14. Д. 966. Л. 79–80.
[2] ГААО. Ф. 22. Оп. 3. Д. 46. Л. 6; ГАПК. Ф. 1215. Оп. 1. Д. 14. Л. 18.
[3] ГАПК. Ф. Р-1215. Оп. 1. Д. 6. Л. 2; ГАРФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 118; ГА ХК. П-35. Оп. 19. Д. 92. Л. 3; Ф. Р-553. Оп. 1. Д. 90. Л. 147.
[4] ГАХК. Ф. П-35. Оп. 19. Д. 246. Л. 37.
[5] ГААО. Ф. 22. Оп. 3. Д. 42. Л. 3; Д. 60. Л. 28; ГАПК. Ф. 1215. Оп. 1. Д. 2. Л. 66–67.
[6] Кауфман А.А. Переселение и колонизация. СПб., 1905. С. 324.
[7] Борчанинова В.Е. Социальная структура населения Дальнего Востока России (60-е – 80-е гг.). Владивосток: ДВО РАН, 1992. С. 27.

сельских населенных пунктах недостаточно столовых, библиотек, больниц, школ, клубов, магазинов, детских садов[1].

На выезды переселенцев существенное влияние оказывали и природные условия. По мнению Л.Л. Рыбаковского, «адаптационный процесс протекает тем дольше, чем сильнее отличаются природные условия в районах вселения от природных условий в районах выхода»[2]. Наводнения, засуха, ливневые дожди, уничтожавшие посевы хозяйств и сельчан, неблагоприятно сказывались на закреплении новоселов. Например, в Астраханской области в 1968 г. выбыло 135 семей. Одной из основных причин стал, как отмечали специалисты отдела, «непривычный для людей средней полосы России сухой и жаркий климат нашей [Астраханской] области»[3]. Помимо этого, из-за неблагоприятных погодных условий хозяйствами собирался низкий урожай, что, свою очередь, затрудняло исполнение обязательств перед банком, снижалась рентабельность производства. По состоянию на 1 января 1959 г. задолженность колхозов Хабаровского края составляла 112 632 тыс. рублей (до денежной реформы 1961 г.), из них 27 453 тыс. Госбанку, 69 626 – Сельхозбанку, 4 615 тыс. за работу МТС и РТС. Это, по мнению работников Комиссии советского контроля РСФСР по Хабаровскому краю, «не давало возможности материально заинтересовать переселенцев и закрепить их на постоянное жительство»[4]. По этой же причине новоселы Приморья выезжали из экономически слабых хозяйств и устраивались на работу в более успешные колхозы и совхозы, промышленные предприятия[5].

Структурные преобразования 1967 г. государственной системы централизованного перераспределения жителей страны обусловили расширение функционального поля нового ведомства. Так, в соответствии с постановлением республиканского (РСФСР) правительства от 27 мая 1967 г. (№ 369) Государственный комитет организовывал «в установленном порядке научно-исследовательскую работу по вопросам трудовых ресурсов»[6]. С этого времени анализ причин выбытия семей новоселов стал носить систематический характер.

Таблица 1

Причины выбытия новоселов Амурской, Калининградской и Читинской областей, 1968–1988 гг. (по данным органов по труду)

Год	Причины выбытия							
	Климатические условия, по состоянию здоровья	Семейные обстоятельства	Нежелание работать в с/х	Не приступили к работе, самовольно выбыли	Неудовл. устройство	Уволены за нарушение трудовой дисциплины	Неудовл. соц.-быт. условиями	Прочие причины
Амурская область								
1968	20	7	79	73		9		7
1973	59	15	94	63	10	14		7
1978	49	45	81	28	47	24	61	19
1983	14	41	73		18	26	11	21
1988	15	27	39		7	14	4	13
Итого за указ. годы	**157**	**135**	**366**	**164**	**82**	**87**	**76**	**67**
Калининградская область								
1968	8		14	4		5	1	4
1973		1	2	3		1		1
1978	10	8				8		
1983	3	5	22		2	3		3
Итого за указ. годы	**21**	**14**	**38**	**7**	**2**	**17**	**1**	**8**
Читинская область								
1968	4		80	49	73	10		
1970	16	12	256		35	32		2
1973	31	15	58		9	13	21	1
1978	48	21	15		18	5	41	3
1983	18	18	7		8	4	4	10
Итого за указ. годы	**117**	**66**	**416**	**49**	**143**	**64**	**66**	**15**

Составлено на основе: ГАРФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 73. Л. 33; Д. 75. Л. 36; Д. 80. Л. 180–181; Д. 179. Л. 103–104; Д. 326. Л. 61; Д. 328. Л. 127–129; Д. 335. Л. 143; Д. 651. Л. 110; Д. 655. Л. 83–84; Д. 665. Л. 172; Д. 1 017. Л. 98; Д. 1 021. Л. 234; Д. 1037. Л. 49; Д. 1 352. Л. 53–57.

Как позволяю видеть данные таблицы, наиболее существенной причиной было «нежелание работать в сельском хозяйстве», включавшей в себя и низкие заработки, и тяжелый труд, и отсутствие необходимой специальности. Так, по Амурской области ее доля составила в совокупности за указанные годы 32,3%, по Калининградской области – 35,2%, по Читинской области – 44,4%.

Следует отметить, что причины выбытия переселенцев по ряду параметров совпадали с мотивами миграции у сель-

[1] ГАПК. Ф. Р-1215. Оп. 1. Д. 2. Л. 32; ГАХК. Ф. Р-553. Оп. 1. Д. 102. Л. 77.
[2] Рыбаковский Л.Л. Региональный анализ миграций. М.: Статистика, 1973. С. 78.
[3] ГАРФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 73. Л. 154.
[4] ГАХК. Ф. Р-137. Оп. 14. Д. 877. Л. 133–134.
[5] ГАПК. Ф. Р-1215. Оп. 1. Д. 2. Л. 77; Д. 29. Л. 35–36.
[6] Собрание постановлений Правительства Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. 1967. № 10. Ст. 58.

Трактора на поле Даубихинского совхоза (Приморский край) за работой по созданию рисовых чеков. Фото 1965 г. с сайта http://rgakfd.altsoft.spb.ru/

Село Озерное Октябрьского р-на ЕАО. Строительство улицы Юбилейной, 1985 г. Фото с сайта http://www.okt.eao.ru/city/photogallery/54/433/

ских жителей в целом. Например, группой под руководством Т.И. Заславской установлено, что мотивами к переезду служили: неудовлетворенность содержанием и условиями труда – 33,9%; неудовлетворенность заработной платой – 10,6%; стремление продолжить образование – 22,4%; желание жить в городе – 13,1%; семейные обстоятельства – 10,1%; другие соображения – 48,6%[1]. Все это указывало на стремление части сельских жителей сменить образ жизни, переехать в город, что, свою очередь, являлось последствиями урбанизации.

Напомним, что за редким исключением данные о выбытии специализированными органами приводились только за 1–2 года после приезда новоселов. Очевидно, что по истечении более длительного срока, доля закрепившихся семей была еще ниже. Закономерно возникает вопрос: в течение какого периода происходила стабилизация оттока новоселов, происходила ли она вообще, есть ли критерий перехода переселенца в состав постоянного населения региона-реципиента?

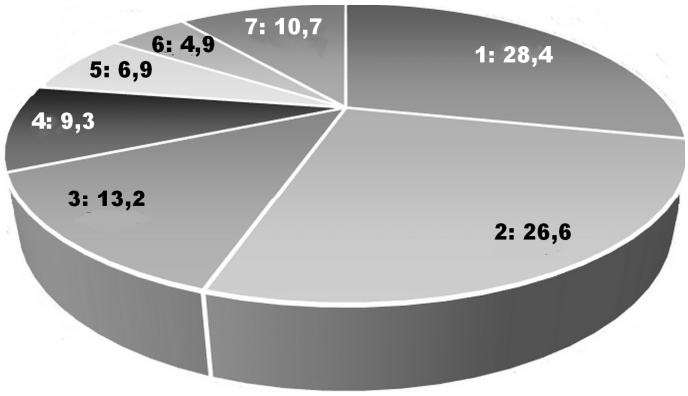


Диаграмма 1. Продолжительность проживания населения (не с рождения) в месте постоянного жительства – в Хабаровском крае (сельская местность): 1 – менее 2-х лет; 2 – 2–5 лет; 3 – 6–9 лет; 4 – 10–14 лет; 5 – 15–19 лет; 6 – 20–24 лет; 7 – 25 и более лет[2].

В этом смысле интересным представляется подход, разработанный советскими учеными Ж.А. Зайончковской и В.И. Переведенцевым в 1960-е гг. Согласно их теории, «группа новоселов может считаться прижившейся, если основные показатели миграции ее членов не отличается существенно от соответствующих данного района или окружающих мест»[3]. Л.Л. Рыбаковским в результате проведенных исследований было сделано важное заключение, носящее методологический характер, о том, что «миграционная подвижность у населения, срок проживания которого составил более 10 лет, по своему уровню близка к показателям интенсивности миграции местного населения и равно (или ниже) интенсивности миграции старообжитых районов»[4]. При этом, отмечает Л.Л. Рыбаковский, «доля переселенцев, проживших на Дальнем Востоке до 5 лет, достигала 2/3 всех выбывающих, а переселенцы последних 10 лет составляли около 4/5 всего выбывающего населения…»[5]. Эта тенденция прослеживается по переписи 1979 г., зафиксировавшей продолжительность проживания населения областей РСФСР (диаграмма 1).

В качестве примера проанализируем данные по сельской местности слабозаселенного региона миграционного притяжения – Хабаровского края.

Согласно данных переписи, в крае в местах постоянного жительства с рождения проживало 28,3%, следовательно, на «проживающих не с рождения», или прибывших, приходилось 71,4% (для сравнения: например, в Тамбовской области это соотношение выглядело как 71,8% и 28,2%)[6]. В свою очередь, категория «проживающие не с рождения» подразделялась на 7 временных отрезков с соответствующей им долей населения (диаграмма 1).

Диаграмма позволяет видеть, что значительную долю – 68,2% – составляла группа, проживавшая в сельской местности Хабаровского края до 10 лет, при этом на проживавших в крае не более 5 лет приходилось 55%. Сравнительно продолжительный срок проживания на одном месте – 25 лет и более – был характерен лишь для 10,7%. По другим областям, аграрный сектор которых централизованно пополнялся переселенцами, этот показатель составлял: Амурская область – 12,5%, Калининградская область – 28%, Новосибирская область – 17,4%, Приморский край – 14,8%, Читинская область – 13,8%[7]. Приведенные данные указывают на высокую миграционную мобильность насе-

[1] Миграция сельского населения. М.: Мысль, 1970. С. 160.
[2] Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 года / Госкомстат СССР. Т. 10. М.: Финансы и статистика, 1990. С. 160–161.
[3] Рыбаковский Л.Л. Миграция населения (вопросы теории). М.: ИСПИ РАН, 2003 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://rybakovsky.ru/migracia2.html.
[4] Рыбаковский Л.Л. Миграция населения: прогнозы, факторы, политика. М.: Наука, 1987. С. 54.
[5] Рыбаковский Л.Л. Миграция населения (вопросы теории).
[6] Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 года... С. 124–125, 160–161.
[7] Там же. С. 147, 157, 159, 161, 191.

ления этих регионов. Отметим, что отток переселенцев был характерен и в ходе реализации столыпинской реформы. Так, по данным известного российского историка Э.М. Щагина, доля «проехавших обратно» к «проехавшим прямо» за 1906–1915 гг. варьировался от 6,5% в 1907 до 61,3% в 1911 г.[1].

Закономерно встает вопрос о необходимости государственных мер по наращиванию демографического потенциала в отдельных регионах страны. Для этого проследим динамику численности населения России в целом и ее сравнительно слабозаселенного региона – Дальневосточного федерального округа. Так, если за 1990–2010 гг. число жителей России уменьшилось на 5,4 млн. человек (3,6%), то Дальневосточного федерального округа на 1,78 млн. человек (22%)[2]. Это сокращение обусловлено не только отрицательным естественным приростом, но и миграционным оттоком, вызванным во многом отсутствием государственных мер по привлечению населения в регион.

Таким образом, новоселам предстояло пройти сложный процесс адаптации, включая социально-экономическую, природную, психологическую ее стороны. Не сумевшие приспособиться к новым условиям переселенцы увеличивали и без того высокую текучесть трудовых ресурсов в сельском хозяйстве РСФСР. Нет сомнения, что в процессе адаптации переселенцев существенная роль принадлежала их своевременному и достаточному хозяйственному устройству: обеспечению жильем, скотом, необходимыми продуктами питания. Однако, в условиях урбанизации, миграционный отток был во многом сопряжен со стремлением сменить сельский образ жизни на городской, нежеланием связывать дальнейшую свою судьбу и судьбу своей семьи с аграрным производством.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А-327. Оп. 1. Д. 19, 72, 90, 97, 99, 118, 155, 156, 166; Оп. 2. Д. 597, 598, 604, 629.
2. ГАРФ. Ф. А-518. Оп. 1. Д. 216.
3. ГАРФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 73, 75, 80, 179, 326, 328, 335, 651, 655, 665, 1017, 1021, 1037, 1352.
4. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 5675. Оп. 1. Д. 598.
5. Государственный архив Амурской области (ГААО). Ф. Р-22. Оп. 3. Д. 17, 29, 42, 46, 60.
6. Государственный архив Приморского края (ГАПК). Ф. Р-1215. Оп. 1. Д. 2, 6, 14, 29.
7. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. П-35. Оп. 19. Д. 92, 246.
8. ГАХК. Ф. Р-137. Оп. 14. Д. 877, 966.
9. ГАХК. Ф. Р-553. Оп. 1. Д. 90, 102.
10. Алексеев А.И. Многоликая деревня (население и территория). М.: Мысль, 1990. 266 с.
11. Борчанинова В.Е. Социальная структура населения Дальнего Востока России (60-е – 80-е гг.). Владивосток: ДВО РАН, 1992. 176 с.
12. Горбачев О.В. Экономические факторы миграции сельского населения Центрального Нечерноземья (1946 – 1970 гг.). Брянск: Изд–во Брян. гос. пед. ун–та, 1999. 96 с.
13. Денисова Л.Н. Исчезающая деревня России: Нечерноземье в 1960-е – 1980-е гг. М.: Издат. центр ИРИ РАН, 1996. 216 с.;
14. Зайончковская Ж.А. Новоселы в городах. (Методы изучения приживаемости). М.: Статистика, 1972. 164 с.
15. Зайончковская Ж.А. О приживаемости новоселов, методах и результатах ее изучения // Вопросы трудовых ресурсов Дальнего Востока. Вып.1. Хабаровск, 1963. С. 35–37.
16. Занданова Л.В. Переселение крестьянства в Азиатскую Россию (конец 40-х-середина 60-х гг. XX в.). Иркутск: Изд-во Иркут. гос. пед. ун-та, 1997. 160 с.
17. Иоффе Г.В. Сельское хозяйство Нечерноземья: территориальные проблемы. М.: Наука, 1990.164 с.
18. Итоги всесоюзной переписи населения 1979 года. Т. 10 / Госкомстат СССР. М.: Экономика и финансы, 1990. 296 с.
19. Кауфман А.А. Переселение и колонизация. СПб., 1905. 430 с.
20. Лавриненко М.Г., Мамон А.А. Население и трудовые ресурсы Амурской области. Благовещенск: б/и, 1974. 236 с.
21. Миграция сельского населения. М.: Мысль, 1970. 348 с.
22. Об утверждении Положения о Государственном комитете Совета Министров РСФСР по использованию трудовых ресурсов: Постановление Совета Министров РСФСР от 27 мая 1967 г. // Собрание постановлений Правительства РСФСР. 1967. № 10. Ст. 58.
23. Пискунов С.А. Переселенческая политика соотечественников на российский Дальний Восток: прорыв или провал? // Социум и власть. 2011. № 2. С. 72–78.
24. Пискунов С.А. Реализация политики аграрного переселения на Дальнем Востоке СССР в 1960-е – середине 1980-х гг. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2015. №1 (198). С. 144-150.
25. Поляков Ю.А. Историческая наука: люди и проблемы. М.: РОССПЭН, 1999. 454 с.
26. Рыбаковский Л.Л. Миграция населения (вопросы теории). М.: ИСПИ РАН, 2003 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://rybakovsky.ru/migracia2.html.
27. Рыбаковский Л.Л. Миграция населения: прогнозы, факторы, политика. М.: Наука, 1987. 200 с.
28. Рыбаковский Л.Л. Региональный анализ миграций. М.: Статистика, 1973. 159 с.
29. Сенявский А.С. Урбанизация в России в XX веке: Роль в историческом процессе. М.: Наука, 2003. 286 с.
30. Современная миграция населения России. М.: ИСПИ РАН, 1993. 68 с.
31. Щагин Э.М. Очерки истории России, ее историографии и источниковедения (конец XIX – середина XX века). М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2008. 760 с.

Цитирование по ГОСТ Р 7.0.11—2011:

Пискунов, С.А. К вопросу о текучести плановых аграрных переселенцев в областях-реципиентах РСФСР (вторая половина 1940-х – 1980-е гг.) / С.А. Пискунов // Пространство и Время. — 2015. — № 3(21). — С. 364—369. Стационарный сетевой адрес 2226-7271provr_st3-21.2015.111.

[1] Щагин Э.М. Очерки истории России, ее историографии и источниковедения (конец XIX – середина XX века). М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2008. С. 150.

[2] Пискунов С.А. Переселенческая политика соотечественников на российский Дальний Восток: прорыв или провал? // Социум и власть. 2011. № 2. С. 72